

Содержание

Пролог	7
Гликль бас Иуда Лейб. В спорах с Богом	11
Мари Воплощения. Новые миры	74
Мария Сибилла Мериан. Метаморфозы	156
Заключение	225
Примечания	241
Слова признательности	364
Указатель	369

Пролог

место действия:	Страна Воображения
время действия:	Октябрь 1994 года, месяц хешван 5755 года
действующие лица:	Четыре женщины, все старше шестидесяти. Три из них стоят перед затрепанной рукописью, то обращаясь друг к другу, то в задумчивости разговаривая сами с собой. Четвертая до поры до времени прислушивается к ним, скрываясь в тени.

Мари Воплощения. Я прочла рукопись—и не могу опомниться. Подумать только: она поместила меня в книгу рядом с безбожницами.

Гликль вас Иуда Лейб. Как это безбожницами? Господь, да будет благословенно его имя, всегда жил в моем сердце и был у меня на устах. А ты даже не знаешь идиша, чтобы разобраться в моих писаниях.

Мари Воплощения. Была б на то Божья воля, я бы выучилась и ему. Я же освоила гуронское наречие. Зато я хорошо помню, что говорит автор про твою любовь к деньгам. Вы, евреи, будете почище гугенотов. Спасибо моему Возлюбленному Супругу, что он призвал меня вдаль от Европы, к Дикарям.

Гликль вас Иуда Лейб. А я помню, что она пишет про тебя: как ты бросила еще не вставшего на ноги сына. При всех бедах и невзгодах мне бы и в голову не пришло оставить без поддержки своих детей. Не хочу быть под одной обложкой

с такой матерью. И вообще, почему автор изображает около меня неевреев?

МАРИЯ СИБИЛЛА МЕРИАН. Я тут совершенно лишняя. Эти женщины не любили природу, не видели малых Божьих тварей, не замечали их красоты. Мы читали разные книги и общались с разными людьми. Они мне не компания.

МАРИ ВОПЛОЩЕНИЯ. Нет, вы только послушайте эту госпожу Спесивицу! Впрочем, чего ждать от женщины, которая позволила себе усомниться в Воплотившемся Слове? Надо же было оказаться с ней на одних страницах... Лучше бы автор объединила меня с миссионерами, которые распространяли по земле царство Божие.

ГЛИКЛЬ БАС ИУДА ЛЕЙБ. Лучше бы она написала про одну меня— мои истории пригодились бы ее еврейским детям и внукам.

МАРИЯ СИБИЛЛА МЕРИАН. Я вовсе не чужаюсь евреев и католиков. Мне было даже приятно, когда Саломон Перец сочинил стихотворение для посмертного издания книги о Суринаме. Но мое место не в сочинении о «женщинах». Мне куда больше пристало общество естествоведов и художников, ботаников и энтомологов.

НАТАЛИ ЗЕМОН ДЕВЭС (*выступая из тени*). Книгу написала я. Позвольте объясниться.

Три женщины. Объяснять придется много.

НЗД. Вы, Гликль бас Иуда Лейб, в своих воспоминаниях рассказываете наряду с евреями также о неевреях. А вы, госпожа Мериан, изучали не только бабочек, но и других насекомых. Я поместила вас всех вместе, дабы извлечь урок из ваших сходств и различий. Некоторые мои современники не видят разницы между женщинами прошлого, особенно если те жили в сходных условиях. Мне хотелось через ваши слова и поступки показать, в чем вы были схожи, а в чем нет. Показать ваши отличия от живших в том же обществе мужчин и вашу похожесть на них...

МАРИЯ СИБИЛЛА МЕРИАН. Об этом лучше умолчать.

НЗД. Познакомить читателей с тем, как вы описывали свои отношения с людьми из другой среды.

Гликль бас Иуда Лейб. Вот уж о чем стоит умолчать.

НЗД. Я выбрала именно вас, потому что все вы были горожанками, все родились в семьях купцов или ремесленников, то есть простолюдинов, будь то во Франции или в германских государствах.

Гликль бас Иуда Лейб. Ты прекрасно знаешь, что среди сынов и дочерей Израиля, даже самых знатных по происхождению, не говорят об аристократах и простолюдинах.

НЗД. Мне хотелось представить еврейку, католичку и протестантку, чтобы посмотреть, как влияла на жизнь женщин религия, какие двери она для вас открывала, а какие закрывала, выбор каких слов и поступков она диктовала вам.

Мари Воплощения. Выбор? Выбор религии означает одно — уход в монахини...

Мария Сибилла Мериан. ...или вступление в общину кающихся...

Мари Воплощения. Но поклонение Господу необходимо и обязательно для каждого.

Гликль бас Иуда Лейб. Не могу не согласиться с данным замечанием католички, ибо все мы грешны.

НЗД. Мать Мари, в «Хрониках» ваших урсулинок то и дело упоминается о борьбе. Мне хотелось выяснить, приходилось ли вам троим бороться с гендерными предпочтениями.

Три женщины (*возмущенно*). С гендерными предпочтениями?! Это еще что такое?

НЗД. Возьмем, к примеру, вас, госпожа Мериан. Когда вы поехали в Суринам для изучения местных насекомых, ни одно влиятельное лицо не вызвалось оплатить ваше путешествие, что они, несомненно, сделали бы для мужчины. Вам пришлось залезть в долги.

Мария Сибилла Мериан. Да, и я отдала их до последнего стёйвера.

НЗД. А вы, Гликль бас Иуда Лейб, в своих воспоминаниях называете мужа, Хаима бен Иосифа, «пастырем», тогда как он обращался к вам «дитя мое».

Гликль бас Иуда Лейб. Он называл меня «Гликлихен», «моя Гликлихен». Как иначе было называть друг друга любящим супругам?

НЗД. Почему вы всегда величали своих сыновей «рабби», но никогда не использовали титулов по отношению к дочерям?

Гликль бас Иуда Лейб. Такой вопрос могла бы задать непочтительная дочь на пасхальном седере.

НЗД. И все же я не изобразила вас только страдальцами. Я показала, чего могли добиться женщины вашего круга. Меня интересовали в первую очередь преимущества «обочины» — того маргинального положения, которое вы занимали в обществе.

Гликль бас Иуда Лейб. Маргиналии — это заметки на полях моих еврейских книг.

Мари Воплощения. Моих молитвенников.

Мария Сибилла Мериан. На обочинах и на полях по берегам рек водятся лягушки.

НЗД (*в отчаянии*). Но вы извлекали пользу из своего маргинального положения! Вас объединяла предприимчивость. Каждая из трех пыталась совершить нечто дотоле неслыханное. Мне хотелось разобраться в истоках вашей предприимчивости, вашей страсти к приключениям, в том, какой ценой она давалась в семнадцатом веке.

Мари Воплощения. Господь Бог призвал меня в Канаду все не на поиски «приключений».

Мария Сибилла Мериан. По-моему, госпожа историк, приключений искали не мы, а вы.

НЗД (*помолчав*). Да, меня захватили ваши путешествия в разные страны. И мне хотелось рассказать о ваших надеждах на изменение общества, на создание рая на земле, потому что я и сама питала такие надежды. Но признайте, по крайней мере, что вам нравилось изображать окружающий мир. Вспомните, Гликль и Мари, как вы любили писать! Вспомните, Мария Сибилла, как вы любили наблюдать и рисовать!

Три женщины. В этом ты, пожалуй, права...

НЗД. Дайте мне шанс. Прочтите книгу еще раз.